

Г. Ф. Одинцов

ДВА НОГАЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Русские тюркизмы подчас характеризуются с точки зрения их происхождения общо, неточно: «туркское», «татарское». В частности, не обращают должного внимания на ногайский язык. Между тем связи восточных славян с ногайцами были весьма продолжительными.

В настоящей статье речь идет о словах, достаточно четко выявляющих эти связи. Основное внимание уделено употреблению рассматриваемых названий, так как при установлении происхождения подобных слов, т. е. слов, сравнительно поздно вошедших в язык, их этимология и история сливаются воедино, и из освещения истории термина становится ясной его этимология.

1. Бахмат

В русских памятниках письменности это название впервые встречается в Посольстве от в. к. Ивана Васильевича к Александру Казимировичу при цитировании русскими писцами жалобного списка польского короля Казимира (1503—1504 гг.): «. . .взяли зъ собою. . . три кони велми добрыхъ, бадавѣю¹, а валахъ (мерина. — Г. О.), а бахматъ»².

Здесь налицо польская ориентация в употреблении термина; *бахматъ* — ‘ценная лошадь’; то и другое в первоначальном характере названия подтверждается контекстом первой половины XVI в.: «Кн. вел. Василии Дмитреевичъ Московский. . . учти князя вел. Витовта (в Смоленске. — Г. О.) многими даръми: чепьми золотыми. . . и суды златыми, и бахматы»³.

Эта западная ориентация сохраняется и в документах начала XVII века:

а) в отписке сузdalского воеводы Плещеева гетману Сапеге: «. . .на бою подъ нимъ (под паном Комаровским. — Г. О.) ранили бахмата» (1608 г.)⁴;

¹ *Бадавѣя*, известное, по русским памятникам, только в этом употреблении, фонетически точно соответствует старопольскому *badańia* ‘арабский конь’ (XVI в. — *Słownik polszczyzny XVI wieku. Institut Badań literackich Polskiej Akademii Nauk. Sekretarz redakcji F. Pepłowski, t. I. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1966*, стр. 284), встречающемуся неоднократно, и является старорусским полонизмом диалектного характера.

² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, т. I. СПб., 1882, стр. 446.

³ *Latopisiec Litwy i kronika Ruska. Wilno, 1827*, стр. 49.

⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиою, т. II. СПб., 1841, стр. 139—140.

б) в челобитной игумена Пощехонского монастыря гетману Сапеге: «Ивановскому бахмата велѣль отдать. . .» (1609 г.)⁵;

в) в отписке воевод Петра Пронского с товарищами: «триста человекъ съ долгими пищальми на литовских бахматѣхъ» (1614 г.)⁶.

Таковы и отсутствующие в картотеках Института русского языка АН СССР следующие примеры:

а) цитируемый Д. И. Языковым отрывок из неизвестного нам памятника: 13 ноября 1608 г. «к вечеру начаша скакати на Бахматѣхъ своихъ многіе люди» (воины гетмана Сапеги. — Г. О.)⁷;

б) «А въ войскѣ, коли до Москвы ходили. . . бахматовъ десять здохло» (Роспись подаркам, розданнымъ князем С. Бельским крымскому хану Саип-Гирею, 1541—1542 гг.)⁸. Здесь же название *бахмат* употреблено еще раз.

В XVII в. это слово было достаточно хорошо освоено на русской почве: во-первых, оно проникло не только в делопроизводство («воин Арцыбушевъ даль бахмата»)⁹, но и в повествовательно-религиозную литературу («живала въ капитанахъ и въ коретахъ, на аргамакахъ и бахматахъ. Сie же вмѣняю не въ велико. . . аще сподобитъ мя Богъ. . . сожженней быти, . . . сie мнѣ преславно». — Житие боярыни Морозовой, перв. четв. XVII в.)¹⁰; во-вторых, оно упоминается как русское (московское) название в словарях иностранцев XVII в. (*bachmat*, a *Tartar horse* ['татарский конь'];¹¹ *bachmat*, *caballus Moschoviticus et Scythicus* ['лошадь московитов и скифов']¹²); в-третьих, оно получает параллель — собственное личное имя и фамилию *Бахмат* (впрочем, словообразовательная связь здесь не обязательна): «Бахмат Тимофеев сын Миткова» (1581 г.)¹³; «Тимошко Кириловъ сын Бахматъ, олончанин» (1672 г.)¹⁴.

Производных старорусских образований от *бахмат* нет, кроме однажды употребленного прилагательного *бахматовый* в «Шутов-

⁵ Акты исторические. . ., т. II, стр. 278.

⁶ Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиєю наук. Под ред. А. Попова, т. I. Разрядный приказ. Московский стол. М., 1890, стр. 92.

⁷ Энциклопедический лексикон А. Плюшара, т. 5. СПб., 1836, стр. 116.

⁸ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиюю. Памятники княжения в Литовской Руси Сигизмунда I, т. II, 1506—1544 гг. СПб., 1848, стр. 382.

⁹ Л. Д. Воронцов. Вкладная книга Серпуховского Высоцкого монастыря. (Древности. Труды Археографической комиссии Московского археологического общества, т. I). 1899, стр. 331.

¹⁰ Материалы для истории раскола за первое время его существования. Под редакцией Н. Субботина, т. VIII. М., 1887, стр. 188—189.

¹¹ Б. А. Ларин. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618—1619 гг.). Изд-во ЛГУ, 1959, стр. 251.

¹² G. Knapiusz (Кнапкус). *Thesaurus polonolatinograecus*. Wyd. 2. Kraków, 1643, стр. 11.

¹³ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел, ч. I. М., 1813, стр. 570.

¹⁴ Тупиков, стр. 42.

ской комедии» (1703 г.) в речи пьяного поляка (разрядка наша. — Г. О.): «...я...ударил передними бахматовыми ногами ротмистра...»¹⁵

В этом же монологе поляка встречается и термин *бахмат*: «...бахматъ, которого подо мною на бою застрѣлили...»¹⁶.

Во всех приведенных контекстах *бахмат* — 'ценный, обычно боевой конь'. Такое определение соответствует сохранившимся с XVI—XVII вв. свидетельствам иностранцев, путешествовавших по Украине и югу Русского государства и отмечавших невзрачность, нескладность и в то же время необычайную выносливость ногайских, крымских и татарских боевых лошадей, которых Г. Боплан именует бахматами, а С. Герберштейн — пахматами¹⁷ (где *p* вместо *b*, возможно, отражение немецкого произношения). Близко к этим свидетельствам истолкование термина во многих русских словарях как названия лошадей «толстых, низких, крепких»¹⁸.

На Руси в XVIII в. это слово вышло из обихода; как устаревшее оно характеризуется уже в первых двух академических словарях, в Словаре П. С(околова)¹⁹; оно совершенно не упоминается ни в одном из современных толковых русских словарей и не отмечается крупнейшими советскими гиппологами (кафедра коневодства Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева). В народных говорах это слово в живом употреблении не зафиксировано ни составителями картотеки Словаря русских народных говоров, ни В. И. Далем. В Словаре Даля²⁰ не названа ни одна местность, где бы термин был распространен; отмечены лишь его архаичность, «татарское» происхождение. Поскольку слово перестало употребляться в живой речи, то в первой половине XIX в. возникла путаница в его толковании: появляются, вслед за «Лексиконом» Ф. П. Поликарпова, словари, где *бах-*

¹⁵ В. Н. Перец. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого. СПб., 1903, стр. 518.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Г. Боплан. Описание Украины. Перевод с французского. СПб., 1832, стр. 44; S. Негерстейн. Rerum moscoviticarum Commentarii. Basileae, 1551, стр. 94; А. Олешарий. Описание путешествия в Москвию и через Москвию в Персию и обратно. Введение, перевод, примечания и указатель А. М. Ловягина. СПб., 1906, стр. 405; Струков. Извлечения из описания путешествия в 1669 г. «Астраханский сборник», вып. I. Астрахань, 1896, стр. 111.

¹⁸ Энциклопедический лексикон А. Плюшара, т. 5. СПб., 1836, стр. 116; Настольный словарь для справок по всем отраслям знания в трех томах, т. I. Изд. и ред. Ф. Толль. СПб., 1863, стр. 223; Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук, т. I. СПб., 1867, стр. 53; Даль³ I, стб. 56; А. И. Орлов. Полный филологический словарь русского языка, т. I. М., 1884, стр. 154.

¹⁹ П. С(околов). Общий церковнославянороссийский словарь, ч. I. СПб., 1834, стр. 51.

²⁰ Даль³ I, стб. 56.

мат — ‘великорослая (?) лошадь’²¹. У самого Ф. Поликарпова *бахмат* — *caballus magnus*; латинское же *magnus* — ‘большой’, — наряду с главным, имеет, как известно, массу производных значений: ‘сильный’, ‘великолепный’, ‘достойный’, ‘славный’, ‘дорогостоящий’, что небезынтересно, ввиду сближения в текстах слов *бахмат* и *аргамак* как названий ценных лошадей. Поликарповское *caballus magnus* могло указывать и на массивность, полноту лошади, но было понято составителями последующих словарей только в прямом исходном значении, откуда стали иногда упоминаться не существовавшие в природе высокорослые бахматы.

Уже как поэтический архаизм слово крайне редко употреблялось в народных русских былинах, записанных в прошлом столетии: в виде собственного названия (клички коня) *Бахмат*²² и в виде *бахманец*²³; последний возник, возможно, по подсознательной аналогии с *иноходец*, *жеребец*. Сам факт возникновения варианта *бахманец* говорит о забвении звукового облика слова. Ср. с этим появление многочисленных вариантов термина *фарь* ‘первоклассный, породистый верховой конь’ незадолго до его выпадения из русского языка: *фарисъ*, *фарижъ*, *варижъ*, *върѣжъ*, *фережъ*, *фарсъ*.

В художественной и притом только исторической литературе XIX—XX вв. это слово изредка употреблялось для воссоздания колорита прошлого: «Атаман! — вскричал один разбойник... — Аргамаки и бахматы под ними (под опричниками. — Г. О.) рублей во сто каждый и боле!» (А. К. Толстой. Князь Серебряный. Повесть времени Ивана Грозного. СПб., 1913, стр. 121). Еще: А. Н. Островский. Тушино. Драматическая хроника в стихах. (Сентябрь и октябрь 1608 г.). — Полное собрание сочинений, т. V, М., 1950, стр. 83; В. Марков. Курские порубежники. Исторический роман, ч. III. М., 1874, стр. 410; П. Н. Полевой. Типы Смутного времени. — «Исторический Вестник», 1889, № 2, стр. 397—398; А. П. Чапыгин. Разин Степан, ч. III, гл. XI. — Собрание сочинений, т. 7. М.—Л., 1928, стр. 91.

Став крайне ограниченным историзмом в художественной литературе и фольклоре, слово *бахмат* не исчезло, однако, бесследно у восточных славян; ср.: укр. диал. *бахмáт*, *бахмéт*

²¹ Ф. П. Поликарпов. Лексикон трезячный. М., 1704, л. 65: Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. ч. I. СПб., 1806, стр. 115; П. С (около). Указ. изд., стр. 51; Ф. Рейф. Русско-французский словарь, в котором русские слова расположены по происхождению, или Этимологический словарь русского языка, т. I. СПб., 1835, стр. 20.

²² Русские былины старой и новой записи. Под ред. акад. Н. С. Тихонравова и проф. В. Ф. Миллера. М., 1894, стр. 188.

²³ Л. Майков. Три былины из старинного рукописного сборника 1803 г. — Ж. Ст. I, № 1, 1890. Отдел II, стр. 3.

‘маленькая, крепкая лошадка’²⁴, укр. литер. *бахматий* разг. ‘мешковатый’; *бахматість* разг. ‘мешковатость’, *бахмато* нареч. разг. ‘мешковато’²⁵; русск. диал. вятск. *бахмат*, *бахметка* ‘о ком-либо неповоротливом’, ‘о ком-либо косматом, мохнатом или с длинной шерстью’ (1848 г.), холмог., арханг. *бахмутко* шутл. ‘о ком-либо волосатом, мохнатом’ (1907 г.)²⁶; блр. литер. *бахматы* ‘косматый, пушистый’²⁷.

Обращает на себя внимание отсутствие в литературном русском языке производных от *бахмат*, в отличие от украинского и белорусского (фамилии не учитываются): вероятно, в собственно русских условиях употребление этого термина, сохранившегося в двух вариантах в украинских говорах, поддерживалось меньше, чем на Украине и в Белоруссии.

О живучести архаизма *бахмат* говорит употребление в 1946 г. слова *бахматки* в речи начальника конного парка г. Ступино (в 101 км от Москвы) Михаила Михайловича Корнева, опытного коневода: «Прибыли (лошади из Монголии. — Г. О.), но какие-то бахматки, маленькие, лохматые; ну, да они, говорят, очень выносливые и неприхотливые». (Из письма, полученного в марте 1971 г. после публикации заметки «Бахмат», помещенной в журнале «Русская речь» № 6, 1970. Автор письма — Н. К. Филиппов, проживающий в г. Куйбышеве). По самому употреблению слова в речи М. М. Корнева видно, что этому знающему коневоду неизвестен был раньше ни термин *бахмат* («какие-то бахматки»), ни порода, обозначаемая им («они, говорят, . . . выносливые»). По сообщению Н. К. Филиппова, М. М. Корнев сам ездил в Монголию за этими лошадьми и, пока добирался на обратном пути до Урала, проехал с ними значительную часть Сибири. От сибиряков он и мог услышать этот термин. В Сибири сохранилось, отчасти благодаря старообрядцам, немало старинных слов, в том числе и гипнологических названий (например, *комонь*). Слово *бахмат* и прежде было зафиксировано в Сибири (в одной быльине²⁸), так что можно присоединиться к мнению Л. И. Царевой, расценивающей термин *бахмат* как редкий сибирский диалектизм²⁹. Тем самым приведенное употребление слова *бахматки* не изменяет общей характеристики русского термина *бахмат* как архаизма.

Рассмотрим причины возникновения его в XVI в. и постепенного исчезновения в XVIII в. на Руси.

²⁴ О. Н. Трубачев. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960, стр. 57. (Далее — Трубачев. Происхождение. . .).

²⁵ Украинско-русский словарь. Гл. ред. И. Н. Кириченко, т. I. Киев, стр. 37.

²⁶ Филин 2, стр. 155—156.

²⁷ М. Гарэцкі. Беларуска-расійскі слоўнічак. Менск, 1925, стр. 20.

²⁸ Филин 2, стр. 155.

²⁹ Там же.

Термин для обозначения татарского (точнее ногайско-крымского) приземистого боевого коня, имевшийся у восточных славян, — *бахмат* (о староукраинском *бахмат* см.: Тимченко I, зош. I, стр. 62; Гринченко I, стр. 34; ст.-белорусск. *бахмат* ‘нізкарослы конь’^{29а}), а также в польском *bachmat*³⁰, в румынском — *bachmat* и реже *bachmet*³¹, в молдавском — до сих пор не отмечавшееся этимологами *bachmet*³², — во всех этих языках устарел, выходя (в польском) или уже выйдя (в других литературных языках) из употребления (по материалам словарей). Однаковая судьба его в языках, не близких между собой (русский и румынский, польский и молдавский), заставляет искать причины его возникновения и исчезновения у этих народов в возникновении и исчезновении актуальности самой породы боевых лошадей, обозначавшейся словом *бахмат*. В польском³³ и русском языках это слово известно с XVI века, в русском — уже с начала этого столетия. Немногим раньше обострилась борьба против татаро-монгольского ига, рухнувшего в 1480 г. Участившиеся накануне и после этого военные столкновения русских с татарами и ногайцами способствовали возникновению у соседних с этими тюрками народов названия для обозначения боевой ногайской лошади — *бахмат*. У самих тюркских народов, по этимологическим и лексикографическим материалам, такого термина нет; он возник от собственного тюркского личного имени *Бахмат* (и *Mähtät*) ‘Магомет’³⁴ (из арабского *Мухаммад* ‘хвалимый’ от арабск. *хмд* ‘хвалить’), наиболее популярного и любимого у тюрков. По имени всадника, которым чаще всего был Бахмат, противники его стали называть и боевую лошадь всадника, а плетку, которой ногаец понуждал своего коня, назвали ногайкой — тоже военным по своим оттенкам словом, обнаруженным нами в словарях всех без исключения народов, имевших термин *бахмат*³⁵.

^{29а} Гістарычна лексікалогія беларускай мовы. Рэд. А. Я. Баханькоў, А. І. Жураўскі, М. Р. Суднік. Мінск, 1970, стр. 139.

³⁰ B. A. S. K r a s i n s k i. Słownik synonimów polskich, t. I. Kraków, 1885, стр. 268.

³¹ Dicționarul limbii Române întocmit și publicat după îndemanul și cheltuiala maiestății sale Regelui, t. I. București, 1913, стр. 426. (Далее — Dicționarul I).

³² Молдавско-русский словарь. М., 1961, стр. 76.

³³ Słownik polszczyzny XVI wieku. Sekr. red. F. Pepłowski, t. I, стр. 50.

³⁴ K. H. M e n g e s. Slavo-altajische Wortforschungen. «Festschrift für Dmytro Čyževskyj zum 60. Geburtstag». Berlin, 1954, стр. 187—189; О. Н. Т у б а ч е в. Происхождение..., стр. 57—58; Г. Ф. Б л а г о в а. Историко-этимологические заметки о словах *басурманин*—*мусульманин* и *магометанин* (*махомеданин*). «Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка». М., 1969, стр. 315—316.

³⁵ Молдавско-русский словарь. М., 1961, стр. 405; Dicționarul limbii Române. Vol. III. București, 1957, стр. 157; Варшавский словарь III, стр. 74; Г р и н ч е н к о II, стр. 475. Как диалектизм *nahaika* отмечено также в чешском языке, в котором имелось и *bachmat* (Jungmann I, 62).

После взятия Астрахани русскими (1554 г.) воинствующая часть ногайцев двинулась по южнорусским степям на запад и по разрешению турецкого султана Сулеймана II поселилась в 1569 г. в южнобессарабской степи Буджак, которая в старину представляла собой диковинную местность, откуда ногайцы на своих бахматах совершали набеги на ближайших соседей в Молдавии, Румынии, Подолии, Польше, России; неудивительно, что у этих соседей (и еще у чехов) обнаружен термин *бахмат*; не случайно в русских справочниках бахматы упоминались как «длинногривые подольские лошади»³⁶, а в румынских — как «буджакские кони»³⁷.

В XVIII в. ногайцы оставили Буджак; примерно с этого же времени термин *бахмат* стал превращаться у восточных славян, поляков, румын и молдаван в поэтический архаизм. (Как историзм его использовали Ян Кохановский и Монивид Дорогостайский в Польше³⁸, П. А. Кулиш на Украине³⁹, поэт Василий Александри в Румынии, создатели народных баллад в Молдавии⁴⁰, авторы русских былин.)

Характерно, что на севере Русского государства, где *бахмат*, естественно, не отмечено, лошадь ногайской породы именовалась словом *нагайщина*, не известным в южных и юго-западных памятниках: «Иван Мѣльцовъ дал по своеи вѣре аксамит... да мерина нагайщину»⁴¹ (Недалеко от Холмогор, 1643 г.).

2. Буланый

Русское *буланый* определяется как «желтоватый, разных оттенков, особенно светлых (разрядка наша. — Г. О.); иногда при темном хвосте и гриве и с такой же полоской на хребте»⁴². Преимущественно встречающиеся светлые оттенки желтовато-золотистой или песчаной окраски подчеркивают и коневоды⁴³. Первое употребление термина датировали, как известно, 1570 го-

³⁶ Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Под ред. С. Н. Южакова и П. Н. Милюкова, т. 2. СПб., б. г., стр. 698; Энциклопедический словарь под редакцией проф. И. Е. Андреевского. Издатели Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, т. III. СПб., 1891, стр. 211.

³⁷ Dicționarul I, стр. 426.

³⁸ B. A. S. Krasínski. Słownik synonimów polskich, t. I. стр. 268.

³⁹ П. А. Кулиш. Байда, князь Вишневецкий. Драма (1553—1564 гг.). СПб., 1884, стр. 11 и 20.

⁴⁰ Dicționarul I, стр. 426.

⁴¹ Чтения ОИДР, кн. 2, М., 1917, стр. 39.

⁴² Словарь современного русского литературного языка, т. I. М.—Л., 1948, стб. 682.

⁴³ Книга о лошади. Сост. С. М. Буденный, т. I. М.—Л., 1949, стр. 62.

дом⁴⁴. Приводим более ранние употребления: «да в Смоленскъ . . . кон(ъ) гнѣд да . . . кон(ъ) булан» (1535 г., Медынь); «кон булан проноход» (Яросл. у., 1545/46 гг.)⁴⁵.

Местоименная форма от *булан* в отличие от близких ему *гнед*, *солов*, возникает поздно: «мерина буланого»⁴⁶, что отчасти связано с тюркским происхождением термина. При этом объяснение *буланый* < татарск. *булан* ‘светло-желтый’⁴⁷ неприемлемо: *буланый* по-татарски *кола*⁴⁸, а татарский (?) термин *булан* неизвестен ни В. В. Радлову⁴⁹, ни другим лексикографам⁵⁰. Поэтому И. И. Назаров (Казань), непосредственно общающийся с носителями татарского языка, возводит русск. *буланый* к реальному татарскому названию *болан* ‘олень’: «В татарском языке, — пишет он, — этот термин. . . , по-видимому, обозначал цвет лошади по цвету оленя (олень по-татарски *болан*)»⁵¹. Словом *по-видимому* сам автор этой этимологии подчеркивает ее гипотетичность: татарск. *болан* как гиппологизм ни И. И. Назаров, ни сторонники его этимологии (Н. К. Дмитриев и Д. С. Сетаров)⁵², ни авторы словарей не отмечают⁵³. Необходимо выяснить, как получилось, что *булан*, впервые отмеченное в 1535 г., стало известно также полякам, украинцам, белорусам (полякам позднее, чем русским⁵⁴), во время довольно значительной обособленности языков этих народов, тогда как близкий к *булан* термин *ковур* (*каур*) несомненно татарского происхождения, известный раньше — с 1489 г., — встречается только у русских.

Незадолго до появления у славян названия *булан* и позднее — в XVII в. — стали соприкасаться со всеми народами, имеющими

⁴⁴ Н. М. Шанский. Этимологический словарь русского языка, т. I, вып. 2. М., 1965, стр. 222. (Далее — Шанский I); Фасмер I, стр. 238 (со ссылкой на Ф. Корша).

⁴⁵ П. П. Лихачев. Сборник грамот и договоров, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895, стр. 11 и 14. Ср. еще: «жеребчик булан» (1560 г. — А. Г. Маньков. Материалы по истории крестьян в русском государстве. XVI в. Сборник документов. Л., 1955, стр. 19).

⁴⁶ Кунгурские акты XVII в. СПб., 1888, стр. 244.

⁴⁷ Шанский I, вып. 2, стр. 222; Фасмер I, стр. 238; Пребраженский, стр. 52; Miklosich, стр. 417.

⁴⁸ Русско-татарский словарь. Казань, 1938, стр. 48. Русско-татарский словарь. Гл. ред. Н. К. Дмитриев, т. I. Казань, 1955, стр. 72.

⁴⁹ Радлов IV, ч. 2, стб. 1837—1838.

⁵⁰ Татарско-русский словарь. М., 1966. Татарско-русский словарь. Казань, 1950.

⁵¹ И. И. Назаров. Тюрко-татарские элементы в языке древних памятников русской письменности. Уч. зап. Казанского пединститута. Казань, 1958, № 15, стр. 266.

⁵² Н. К. Дмитриев. О тюркских элементах русского словаря. «Лексикографический сборник», вып. 3. М., 1958, стр. 22. Д. С. Сетаров. Тюркизмы в русских названиях животного мира. Автореферат кандидатской диссертации. Алма-Ата, 1971, стр. 7.

⁵³ См. указанные татарско-русские словари.

⁵⁴ В г ѿ скнег, стр. 48.

этот термин, буджакские ногайцы. Ногайское же *болан*, не отмечаемое в других тюркских языках, обозначает 'буланый (о масти лошади)'⁵⁵. В первую очередь ногайцы столкнулись в Бессарабии с молдаванами, а затем и с румынами, и у обоих народов этот термин есть: рум. *bălan*, — как считают, из молдавского — сближается румынскими авторами с русским *буланый*⁵⁶. У балканских народов имеется близкое к рум. *bălan* 'бледно-желтый, светлый, светло-серый (о домашних животных, особенно о лошади)' диалектное болг. *балан* 'светло-серый вол, буйвол'⁵⁷. Идентичное же по семантике ногайскому *болан* русское *буланый* переводится на румынский двумя словами: *şarg* и *bălan*⁵⁸.

Известно далее, что приблизительно до XIII—XIV вв. в восточнославянской коневодческой лексике, первоначально наиболее тесно связанный не с восточной тюркской, а с западнославянской (особенно с чешской) коневодческой терминологией, сохранялось несколько архаичных названий для обозначения светлой, беловойтой, белой масти лошадей — *блѣдъ*, *срѣнъ* (и *серенъ*), *бронъ*, — т. е. такой масти, которая ценится коневодами менее всего. Лошади со слабой пигментацией волоссяного покрова или с отсутствием ее уступают пигментированным особям по своей выносливости⁵⁹. По-видимому, тюрки, как опытные коневоды, старались таких лошадей не разводить. Возможно, ввиду этого ногайцы, прибывшие в Буджак, не имели термина *болан*, но вынуждены были его заимствовать у румын, молдаван⁶⁰, попав в окружение народов, широко разводивших скот такой масти. При захватах, беря в плен скот, воинственные ногайцы, понятно, больше всего ценили лошадей. Так ногайское *болан* могло превратиться в коневодческий термин и уже как гиппологическое название было затем заимствовано соседями: украинцами (*булан*⁶¹), русскими, поляками⁶². Точное терминологическое соответствие ногайского *болан* славянскому *булан*, география и хронология распространения термина говорят сами за себя. Ср. одно из первоначальных его употреблений в русской письменности: «Купили жеребят нагайскихъ въ монастырь, . . . жеребя булано, трехъ лѣтъ» (Приходо-расходные книги Болдина Дорогобужского монастыря. 1568—

⁵⁵ Ногайско-русский словарь. Под редакцией Н. А. Баскакова. М., 1963, стр. 84.

⁵⁶ Dictionarul I, стр. 448.

⁵⁷ БЕР I, стр. 28.

⁵⁸ Э. Григоровича. Русско-румынский словарь. СПб., 1897, стр. 45.

⁵⁹ Книга о лошади, т. I, стр. 61.

⁶⁰ Мысль о румынском заимствовании термина *болан* ногайцами была высказана при обсуждении настоящей статьи О. Н. Трубачевым.

⁶¹ Е. Желеховский. Малоруско-німецкий словарь. І. Львів, 1882, стр. 49. Тимченко I, стр. 153.

⁶² В г ѿ ск п н е г, стр. 48.

1570 гг.)⁶³. Ближайшие соседи ногайцев — молдаване и румыны — также частично могли перестроить свой старый термин в сторону сближения его с ногайским⁶⁴, чего, естественно, не произошло у болгар.

Румынск. *bălan* содержит корень, являющийся у индоевропейцев, быть может, субстратным обозначением белого цвета или одного из оттенков этого цвета. Ср. еще, кроме болг. *балан*, лит. *bálناس* ‘с белой спиной (скот)’⁶⁵, сохранившееся и с несколько иной семантикой в устойчивом словосочетании *bálناس jáutis* ‘белый бык’⁶⁶, в обоих случаях звук (*a*) в первом слоге краткий. (В свободных словосочетаниях вместо *bálناس* употребляется в значении ‘белый’ прилагательное *báltas*, также могущее быть однокоренным с рассмотренным термином; ср. лтш. *báltis* ‘белый’)⁶⁷. Вопреки составителям Болгарского этимологического словаря, вряд ли этот корень представляет собой простую модификацию славянского *bělъ*⁶⁸.

⁶³ Русская историческая библиотека, т. 37. Пг., 1923, стр. 68.

⁶⁴ Рум. *bălan* неоднозначно и может указывать на белокурого человека. Срав. с этим рум. собственное личное имя *Бълан* (1641 г.) — M. G a s t e r. Chrestomatie Română, vol. I. Leipzig—Bucurescî, 1891, стр. 91, 392.

⁶⁵ A. L u b e r g i s. Lietuvių rusų kalbų žodynas. Vilnius, 1962, стр. 92.

⁶⁶ Русско-литовский словарь. Составители В. Баронас, В. Галинис, т. I. Вильнюс, 1967, стр. 44.

⁶⁷ Латышско-русский словарь. Латгосиздат. Рига, 1953, стр. 88. Русско-латышский словарь. Составил проф. Я. В. Лоя. М., 1951, стр. 44.

⁶⁸ БЕР I, стр. 28.